

Пролог

До того рокового утра Вика видела мать настолько испуганной всего дважды.

Первый раз произошел так давно, что память местами была окутана туманом и выдавала только короткие отрывки, запомнившиеся большей частью яркими эмоциями, а не смыслом.

Вроде бы это было у врача. В семь лет ее решили отдать в балетную студию. Это была не частная подвальная секция, где ради денег готовы на все, а настоящая балетная школа с именем, хоть и открывшая филиал поближе к элитным поселкам Новой Риги и Рублевки. Прежде чем допустить новенькую к занятиям, тренер строго потребовала справку от врача, что у девочки все в порядке с сердцем.

Вика тогда так ужасно расстроилась и раскапризничалась, что, вместо того чтобы надеть красивые белые колготки и юбку и начать танцевать,

ее потащили по всяким кабинетам частной клиники. Всего медосмотра она не помнила. Когда ей больно укололи палец иглой, чтобы выдавить каплю крови, Вика терпела и даже не заплакала. Все остальные врачи пролетели как-то легко и в памяти совершенно не задержались, а вот тот странный кабинет, где ее облепили щекотными присосками и попросили лежать спокойно, отпечатался намертво.

От присосок было щекотно, и мурашки от них расплзались по всему телу так, что Вика периодически хихикала.

Врач сидела рядом, смотрела на бумажную ленту, хмурилась и постоянно журила ее, чтобы Вика не дергалась. Напряжение в голосе врачихи нарастало, и Вика поняла, что, не будь за тонкой дверью мамы, она бы и наругалась даже. Пришлось постараться забыть про мурашки и лежать смирно-смирно и тихо-тихо. Она старалась даже дышать поменьше, но настроение докторши не улучшилось.

Врачиха взяла ленту в руки с очень серьезным и обеспокоенным лицом и вышла к маме. Они о чем-то долго говорили, и через приоткрытую дверь Вика видела, как у мамы медленно исчезает с губ вежливая улыбка, сменяясь очень напряженным выражением.

Но это был еще не страх.

С этого момента Вика помнила уже все очень хорошо, потому что ощущала: что-то пошло не так. Мама долго и нервно звонила по телефону, пытаясь куда-то срочно записаться, а когда это вроде бы удалось, посадила Вику в машину и ехала молча. В зеркальце с заднего сидения Вика видела только ее нервно сжатые губы. Автомобиль неожиданно остановился у высокого незнакомого здания.

«Мы сейчас к еще одному доктору зайдем», — взволнованно сказала мама, помогая ей вылезти из машины.

Это мрачное место совсем не походило на их цветастую клинику на Рублевке. Серые снаружи стены внутри были болезненно-зеленоватыми. Все врачи и медсестры ходили с серьезными лицами, никто не улыбался и даже не пытался сюсюкать, как это обычно случалось в тех местах, где они бывали с мамой. Почувствовав общее напряжение, Вика сидела на банкетке молча и только иногда искоса поглядывала на нервно теребящую край кофты маму.

В новом мрачно-холодном кабинете Вику еще раз облепили присосками, только на этот раз еще и на голову нацепили смешную шапочку из проводов. Она уже знала, что нужно лежать тихо, как мышка. Маму опять попросили подождать в коридоре.

Терпеть на этот раз пришлось намного дольше. Она очень скучала и хотела, чтобы это все поскорее закончилось, но под конец даже чуть не заснула. Когда Вике наконец разрешили выйти в коридор, то, наоборот, маму позвали в кабинет и очень долго не выпускали. Через пару минут туда же прошли еще два доктора.

Разговор за дверью был очень напряженный, но слов было не разобрать. То ли из-за волнения, то ли действительно так и было, но коридор тогда казался Вике давящим, ужасно душным и темным. Она не знала, как бывает в тюрьмах, но она представляла, что вот примерно так же, как и здесь: человек бесконечно сидит на жесткой лавочке, а вокруг страшно, плохо и тяжело.

Вика не выдержала, подошла на цыпочках, приоткрыла дверь и осторожно заглянула в щелочку.

Подлая дверь все-таки скрипнула, и ее услышали все. Мама обернулась на шум, и вот тогда-то Вика в первый раз в жизни и встретила ее испуганные глаза. Такие, которые никогда до этого не видела. Главный врач строгим голосом попросил закрыть дверь. Вика послушалась, села обратно на банкетку и тихо заплакала от испуга. Она хорошо чувствовала маму, и смертельный ужас с этого момента пропитал и ее насквозь.

Коридор теперь создавал ощущение больниц

из фильмов ужасов, а выражения лиц всех проходящих мимо людей казались зловещими.

Неожиданно к ней подошел папа. Это было вообще немыслимо: чтобы он отвлекся от работы и вот так сорвался в середине дня... и это пугало еще больше. Значит, что-то случилось такое... из ряда вон.

Папа коротко погладил Вику по голове с непонятным отстраненным выражением лица и тоже прошел в кабинет.

Как только закрылась дверь, Вика не выдержала, сорвалась с банкетки и прикинула ухом к замочной скважине. Слышно было только врача, да и то плохо. Вика разобрала всего одну фразу: «Я понимаю ваше состояние. Крепитесь, вы должны с этим справиться».

Тут громко и раздраженно заговорил папа. В таком состоянии он бывал нечасто. Когда отец по-настоящему выходил из себя, голос его становился намного выше, как у женщины. Только при этом очень жесткий и страшный. Вот сейчас как раз был такой момент. Папа возмущался, кричал, что не понимает, чего они ждут, что его не интересуют правила этой шарашкиной конторы и он найдет более опытных врачей в Германии, которые разберутся, и что они сейчас же поедут домой.

Врач что-то спокойно возражал.

Ничего не было понятно. Вика вернулась на место, уселась на краешек банкетки и опять начала бояться, но уже не так, как раньше. Папа сильный, он разберется. Сейчас их отпустят, и они вернутся в свой коттедж.

За дверью еще некоторое время ругались, но вскоре в кабинет зашли еще два каких-то очень одинаковых человека в темно-серых костюмах. Не охрана — те были здоровые, глупые и ходили в черном, а у этих лица умные, хоть и какие-то безликие. Посмотришь, а через минуту уже и не вспомнишь как человек выглядел.

Ругань тут же стихла. Вика уже ничего не понимала.

Через несколько минут из кабинета появился папа и как-то странно посмотрел на нее. Вышли двое в костюмах, кивнули отцу и удалились. Выскочила мама все с такими же испуганными глазами, подбежала и сгребла Вику в охапку, как будто хотела защитить непонятно от кого.

— Мама, мне здесь не нравится! — прошептала Вика ей на ухо. — Поехали домой!

— Да, поедем, дочка. Сейчас поедем, — шептала мама.

Вика надеялась, что весь этот ужас бесследно прошел, они вернутся и все будет как раньше, но родители после больницы сильно изменились. Мама все время была бледной и взволнованной,

а папа вел себя с Викой очень отстраненно и даже на ночь почему-то перестал целовать. По вечерам, когда родители думали, что Вика уже спит, они часто ругались, а она слышала это и тихо рыдала в подушку.

Так продолжалось целую неделю, пока мама тоже не съездила к какому-то врачу. Вика подслушала, как она вечером сообщила папе:

— Видишь. Они ошиблись. Это просто наследственное. У меня все то же самое, и ничего. Дожила же до сих пор.

— И что, в детстве ЭКГ этого не выявило? — с сомнением спросил он.

— Какое ЭКГ в моем мухосранске? Я ж в цивилизацию переехала, только когда поступила в нашу академию. А медосмотры у нас сам знаешь какие в студенчестве были. Можно было легко забить, что я и делала.

— Ладно. Наследственное, так наследственное. Ну и слава богу! — облегченно вздохнул отец.

И после этого разговора все стало так, как было раньше.

Правда в балетную студию ее так и не отвели.

Во второй раз смертельный ужас в глазах мамы Вика увидела намного позже и тоже совершенно

ничего не поняла, хоть ей и было уже лет десять или одиннадцать. В памяти вообще не осталось, куда они тогда ехали. Что-то связанное со школой и будущей профессией. То ли какая-то профориентация, то ли тестирование на склонности к различным наукам. Записывались туда задолго, и мама очень старалась не забыть и не пропустить нужную дату, а вот что именно это было — так и осталось загадкой, потому что Вика с мамой туда так и не попали.

Мама долго рулила по переулкам в центре вокруг нужного адреса в поисках свободного места и припарковалась черти где. Пришлось пройти через три мрачноватых подворотни, тщательно сверяясь с навигатором, чтобы оказаться в дурно пахнущем дворе у невзрачной железной двери.

— Нам вообще точно туда? — скептически скривившись, спросила Вика.

Мама сверилась с навигатором, кивнула и нажала кнопку домофона. Тот что-то невнятно прохрипел.

— Мы в центр, на тестирование, — сказала она.

Замок щелкнул. Мама распахнула дверь и замерла. Вика не поняла, что случилось, и заглянула через ее плечо.

Как это часто бывало в старых московских

подъездах, за относительно новой железной дверью скрывалась старая, деревянная, окрашенная уже облупившейся ярко-синей краской насыщенного ультрамаринового оттенка. Вика подумала, что мама остановилась, чтобы пропустить ее вперед, и протянула руку, чтобы помочь открыть вторую дверь, но мать неожиданно сильно схватила ее за плечо и отдернула так резко и больно, что Вика отлетела назад, чуть не упала в хлюпкую мартовскую грязь.

Она вскрикнула и удивленно уставилась на маму — чего это она вдруг? И тут у нее по спине побежали ледяные мурашки, потому что во взгляде матери был такой ужас, которого она не видела с того самого медосмотра.

Мама отпрыгнула от подъезда так, словно там прятался маньяк, схватила Вику за руку и в панике бегом потащила ее прочь. Она была так испугана, что даже забыла, где оставила машину, и еще минут пять металась по лабиринту подворотен Остоженки, как птица по клетке в поисках выхода. Выскочив в нужный переулок, мама запихнула Вику на переднее сидение, хотя бустер, на котором ей тогда еще полагалось сидеть, был на заднем, прыгнула в машину и газанула так, словно за ними гнались.

Они никогда больше не обсуждали того, что произошло. Вика чувствовала, что мама как будто

стыдится своей странной реакции, и решила не спрашивать, а мама сама никогда не возвращалась к этой теме. И про тестирование то тоже больше никогда речь не заходила.

ГЛАВА I. ВИКА

Вика проснулась от какого-то шума и некоторое время недоуменно рассматривала непривычные солнечные блики на потолке. Мозг, как это часто бывало по утрам, начинал работать постепенно.

Она сладко улыбнулась в предвкушении сегодняшнего дня. За неделю до школы вся их компания подружек наконец собралась в Москве после разнообразных курортов, так что вчера они договорились встретиться в ближайшем торговом центре в районе обеда и всласть поболтать. Вика по всем ужасно соскучилась.

Конечно, сначала они все вместе прошвырнутся по магазинам, поедят и потрепятся, скорее всего в Сыроварне или соседнем с ней ресторанчике. Потом, может быть, и в кино заглянут, если там идет что-то стоящее... Вика уже и с папой договорилась, что его водитель, как отвезет